

Наступил второй день, в кухне продолжали готовить еду. Су Му привел в порядок свои книги, собираясь отнести их на гору.

Когда он ходил в город, то заметил, что нищих стало больше. Цены на лекарства в аптеках и на зерно немного выросли. Зато закупочные цены на зерно подскочили очень сильно. Однако год выдался тяжелым, дождей не было, поэтому мало кто решался продавать запасы. Су Му охватила тревога: он понимал, что в будущем дело может не ограничиться одними лишь беженцами. Если в деревне Таохуа так и не пойдет дождь, им, скорее всего, тоже придется бежать от голода. Мир суров, и простому люду живется нелегко.

Сегодня Су Наньсин снова отправился на гору собирать хворост вместе с Сяо Чжу. Однако на этот раз Наньсин хотел углубиться в лес. Ему нужно было добыть дичи для заднего двора в своем пространстве.

Отправив Сяо Чжу подальше, Наньсин двинулся вглубь чащи. Ради безопасности он достал из пространства большой железный котел и держал его перед собой как щит, а в руке сжимал серп — и защита, и нападение. По мере того как зелень становилась гуще, животных попадалось всё больше. Но все они были слишком юркими, Наньсин никак не мог их поймать.

Впрочем, ничего страшного: у него ведь был козырь в виде пространственного кармана. Найдя водоем, где явно часто пили звери, Наньсин спрятался в пространстве. Он сосредоточенно наблюдал за происходящим снаружи, ожидая добычу.

Вскоре появились первые животные — две оленихи, большая и маленькая. Выбрав подходящий момент, Наньсин выскочил из пространства и схватил обеих. В следующую секунду олени оказались в другом месте. В задней части пространства тоже был водоем, и он перенес их туда. Олени лишь недоуменно склонили головы, а затем продолжили пить.

Теперь оставалось только ждать, надеясь, что следующей добычей станет дикий кабан. К водопою приходило множество зверей. Наньсин по очереди ловил кроликов, фазанов, баранов и даже волков. Пусть кабанов среди них не было, но и такой добычи было предостаточно.

Наконец, когда Наньсин решил, что поймает еще одного зверя и отправится восвояси, появился кабан! Точнее, целое семейство из трех особей. Наньсин решил сначала обезвредить двух взрослых, а с поросенком справиться будет легко.

Двое кабанов склонились над водой, как вдруг за их спинами возник человек. В следующее мгновение кабаны обнаружили, что сменили местоположение, а их детеныша нигде нет. Только они собрались разъяриться, как поросенок появился из ниоткуда. Кабаны, озадаченные происходящим, продолжили пить.

Наньсин возвращался с богатым уловом, хотя, когда он ловил поросенка, тот боднул его, и он

чуть не упал. С виду поросенок был невелик, а силушки имел немало. Но, увы, стоило ему коснуться Наньсина, как он тут же проиграл.

По пути вниз с горы Наньсин набрал охапку хвороста и пошел искать Сяо Чжу. Тот уже набрал целую кучу веток. Увидев Наньсина, мальчик радостно закричал, что не бездельничал и всё это время собирал дрова. Наньсин наградил его конфетой, сложил хворост в корзину и собрался отнести всё домой.

— Сяо Чжу, хватит собирать, пойдем со мной домой.

Сяо Чжу, обнимая пару веток, подбежал к нему: — Я здесь побуду, буду веточки собирать, никуда не уйду.

Наньсин беспокоился, оставляя его одного, и, подумав, сказал: — Но я еще не очень хорошо знаю деревенские тропы, как быть?

Сяо Чжу тут же отозвался: — Ничего страшного, я тебя провожу, иди за мной!

— Хорошо, идем. — Наньсин потрепал Сяо Чжу по голове, думая про себя, что человеческие детеныши такие милые.

Сяо Чжу, довольно кивая, скомандовал не отставать и зашагал впереди, наставляя брата Наньсина следовать за ним по пятам.

Когда они добрались до дома и сложили дрова в сарай, снаружи послышался шум. Множество людей кричали, но Наньсин не разобрал слов. Он подошел к воротам, чтобы посмотреть, в чем дело, и увидел, что небо вдалеке стало серым и мрачным.

Бабушка Су и тетушка Цюцзюй вышли из кухни. Наньсин указал на небо: — Это что, дождь собирается?

Неужели люди в деревне так шумят от радости, что скоро пойдет дождь?

— Беда! Это саранча! — воскликнула бабушка Су, и лица всех присутствующих переменялись.

— Скорее! Все в дом, запирайте двери и окна! — закричала бабушка.

Наньсин тут же подхватил Сяо Чжу, влетел в главный зал и принялся задраивать двери и окна. Бабушка Су закрывала кухню, а тетушка Цюцзюй с корзиной побежала на огород. Урожай в поле уже было не спасти, но нужно было успеть собрать хотя бы немного овощей.

В этот момент прибежал Су Му и бросился помогать запереть дом. Окна в их доме были двойные: снаружи — сплошные деревянные ставни, внутри — вентиляционные, обтянутые тканью. Обычно закрывали только внутренние, но сейчас, очевидно, нужно было наглухо задраить внешние ставни.

Закрыв все окна, Су Му вернулся в зал. Наньсин обнимал Сяо Чжу, пытаясь его успокоить. Жужжание саранчи становилось все громче.

— Где дедушка? — спросил Наньсин.

— Дедушка пошел на поле проверить зерно, скоро должен вернуться, — ответил Су Му.

Не успел он договорить, как появился дедушка Су с коромыслом. В этот момент налетела саранча! Небо в одно мгновение почернело!

Бабушка Су вместе с тетужкой Цюцзюй вбежали в зал: — Старик, заходи скорее!

Дедушка Су отозвался, вбежал в дом и запер дверь. Из всей семьи не хватало только Да Шаня, который был в городе. Но за него можно было не волноваться: кузница была надежным местом.

Небо становилось всё темнее, а гул саранчи снаружи — всё оглушительнее. Бабушка Су вздохнула: — Поминай наш урожай, весь пропал.

Дедушка Су опустил коромысло: — Я всё надеялся, что из-за засухи пшеница еще немного постоит, подрастет. Кто же знал, что нагрянет саранча.

Наньсин подумал, что беда не приходит одна. И так засуха, воды не хватает, так теперь еще и саранча. Боюсь, на севере ситуация еще хуже. И справляться с беженцами, которые потянутся оттуда, будет всё труднее. Смогут ли они остаться в деревне Таохуа?

Саранча прошла — травы не осталось. Зеленые склоны горы, еще недавно радовавшие глаз, стали голыми. А поля вдаль превратились в выжженную землю — зрелище было поистине пугающим. Наньсин никогда не сталкивался с подобным, он стоял, словно оцепенелый. Ему казалось, что он в одно мгновение снова перенесся в другой мир.

Из деревни доносился плач, люди жаловались на небо, не оставляющее им шанса на жизнь. Но многие всё же взяли корзины и мотыги и пошли в поле, надеясь найти хоть что-то уцелевшее. Семья Су не стала исключением: даже Сяо Чжу надел свою маленькую корзинку и пошел следом за взрослыми. Но Наньсин огляделся — даже стебли пшеницы были съедены. Вокруг бродили односельчане, атмосфера становилась всё мрачнее.

Осмотрев поля, дедушка повел всех на гору. Но и там всё было подчистую съедено. Саранча двигалась дальше по горным хребтам, и зеленые горы исчезали на глазах.

Когда небо снова потемнело, семья Су вернулась домой, пребывая в глубоком унынии. Да Шань тоже вернулся из города. В городе тоже была саранча, но не в таком количестве, как в деревне. Да Шань принес еще одну новость: цены на зерно в городе подскочили вдвое. Сейчас, в июле, как раз время сбора урожая, но из-за нашествия саранчи окрестные деревни можно считать полностью разоренными — зерна не осталось совсем. Как прожить вторую половину года — вот в чем главный вопрос. И еще страшнее: что делать, если дожди так и не пойдут?

Ужин прошел в молчании. Даже Сяо Чжу сидел тихо. После еды дедушка Су сурово объявил, что нужно готовиться к уходу в любой момент. Саранча, засуха и беженцы — оставаться в деревне Таохуа означало почти верную гибель. Все согласно кивнули, и той же ночью началась подготовка.

Да Шань снял мерки с Наньсина — тетушка Цюцзюй собиралась сшить ему одежду и обувь, пригодную для долгого пути. Бабушка Су хлопотала на кухне, а Су Му и Наньсин помогали разжигать огонь. Дедушка Су и Да Шань что-то мастерили, стуча молотками. Семья работала до глубокой ночи, прежде чем погасить свет.

Но кто бы мог подумать, что на следующее утро их ждет еще одна страшная весть!

За утренней трапезой внезапно пришел Сю Бо. Посмотрев на его лицо, Наньсин почувствовал, как сердце ушло в пятки: неужели случилось что-то еще? На этот раз Сю Бо не стал отводить никого в сторону.

— Дедушка Су, на севере тоже начинается война, скоро придут сборщики рекрутов.

Тетушка Цюцзюй выронила палочки на стол и тревожно спросила: — Сколько человек забирают? Какого возраста?

Семьи, где есть сюцай, освобождались от воинской повинности для двух мужчин, включая самого сюцая. Теперь всё зависело от того, попадает ли дедушка под возраст и сколько человек заберут из каждой семьи.

Все взгляды устремились на Сю Бо, и тот с трудом произнес: — Мужчины от пятнадцати до пятидесяти лет, по три человека из каждой семьи, и в этот раз освобождение не действует.

— Пятьдесят! Какой толк от пятидесятилетнего старика на поле боя! — возмутилась бабушка Су.

Дедушке Су как раз исполнилось пятьдесят, значит, ему придется идти. А раз освобождение отменили, это означало, что кроме Су Му, который был сюцаем, заберут дедушку, Да Шаня и Наньсина — как раз трое.

Тетушка Цюцзюй поспешно спросила: — Сколько нужно заплатить, чтобы не идти?

Сю Бо покачал головой: — Говорят, в этот раз денег не берут, нужны только люди.

Тетушка Цюцзюй залилась слезами: — Разве несколько месяцев назад не проводили набор? Тогда брали по одному человеку, и можно было откупиться, почему сейчас нельзя?

Дедушка Су тяжело вздохнул: — Видимо, людей совсем не осталось. Воюют столько лет, с запада на север. Сколько мужчин из нашей деревни ушло, сколько полегло. В прошлый раз те, кто мог заплатить, все отдали деньги. Если в этот раз не принуждать, результат будет тот же.

Сю Бо кивнул: — Поэтому мой дед решил тайно уйти, двинемся на юг, в удельное княжество Чжэньнань-вана. Выходим сегодня до рассвета, кто из деревни хочет уйти — сбор в три часа у въезда.

После ухода Сю Бо семья Су немедленно принялась за сборы. К счастью, из-за беженцев они уже были частично готовы, так что сейчас было проще — нужно было только погрузить вещи на телеги. Поскольку у повозки Наньсина был навес, они сложили туда одеяла и одежду, на которых можно было лежать и отдыхать. На купленную ослиную повозку погрузили зерно, овощи и предметы первой необходимости. Хорошо, что они купили осла, иначе всё это негде было бы везти.

Но самым важным были запасы воды. Сейчас везде была нехватка воды, поэтому все имеющиеся в доме бурдюки наполнили кипяченой водой. Большой чан тоже нужно было наполнить доверху и забрать с собой. Позади повозки как раз было свободное место, туда и привязали чан, а вокруг плотно набили тюки, чтобы он стоял надежно.

Зерно, что было припрятано на горе, тоже решили забрать всё до последнего зернышка. Когда все ушли, Наньсин тихонько переложил остатки припасов в пространство. У семьи была еще маленькая ручная тележка, сделанная дедушкой; ее доверху нагрузили зерном и накрыли брезентом.

У каждого был свой узелок с сухим пайком, флягой с водой и серебром. Даже у Сяо Чжу был свой маленький рюкзачок. Наньсин подумал, что это, должно быть, древняя версия тревожного чемоданчика.

<http://bllate.org/book/19065/1872167>